

Феномен «терроризма» в литературе: психологическая парадигма и правовые аспекты

В литературе России между целевыми установками адептов террора на устрашение и художественно-мифологическим преобразованием террористических образов в литературе существует определенная взаимосвязь. Это в большей мере касалось тех писателей и поэтов, которые искали новые модернистские формы художественного выражения (Мережковский, Гиппиус, Брюсов, Волошин, Бальмонт, Блок). Для них террористическая идея исподволь вращалась в идею революции и радикалистской оппозиции самодержавию, выступала наиболее ярким смысловым и семиотическим воплощением свободы. Их ментальным настроениям соответствовало оправдание террористического насилия высокими целями. Стремление оправдать террор, придать его носителям легитимный статус борцов за справедливость, неизбежно приводило к мифологизации террористов в художественном произведении. В русской литературе серебряного века есть множество подтверждений этой закономерности. Это четко прослеживается на примере поэзии. А. Блок, В. Брюсов, М. Волошин, К. Бальмонт, З. Гиппиус оказались в плену мифологизированных образов революционеров-террористов, уже утвердившихся и канонизированных в интеллигентской среде. Романтизируя образы дивергентов, они ретранслировали не столько террористические идеи, сколько ментально-психологические рефлексивы их носителей. Поэтическая форма придавала их художественным текстам эмоциональность и большую убедительность. В конечном итоге, стихи, идеализирующие террористов, расширяли границы информационного террористического воздействия, направленного, прежде всего, на молодежь и интеллигенцию. В парадигме модернизма и декадентства,

наряду с взлетами высокого искусства и творческой мысли, развивались тенденции, культивирующие насилие, деструктивизм, нагнетание страха, апокалипсические настроения, упадничество, мистицизм и террор.

Протеррористическая направленность литературного творчества проявлялась и в прозе. В «Рассказе о семи повешенных» Л. Андреев создал ряд возвышенных и, в то же время, простых и непритязательных образов революционеров, осужденных за попытку совершения теракта. Не случайно сюжетная линия повести развивается вокруг поведения социалистов-революционеров в тюрьме, судебного процесса, и описания их казни. Еще со времен суда над Верой Засулич народнической интеллигенцией был выработан сценарий реабилитации террористов в глазах общественного мнения в ходе судебного процесса. Это стало эффективным средством пропаганды и распространения террористических настроений, особенно путем ретрансляции судебной информации в прессе.

Антитеррористическая тенденция реализовывалась в творчестве писателей-реалистов, романтиков и некоторых символистов (А. П. Чехов, А. Грин, А. Белый). Их объединяло одинаковое видение террора как социального зла. В повести А. П. Чехова «Рассказ неизвестного человека» удивительно тонко подмечено, как революционные террористические настроения могут зарождаться и гибнуть на почве любовных и семейных отношений в обществе, зараженном социально-политической пропагандой, нацеленной на насилие и террор. А. П. Чехову удалось отобразить социально-психологическую атмосферу девальвации революционно-террористических настроений в обществе. Для него уход человека от терроризма в обычную жизнь через любовь есть торжество разума и утверждение истины.

Л. Андреев опубликовал повесть «Тьма», в которой впервые показал террориста, разуверившегося в правоте своего дела. Поразительно, что это произведение вышло из-под пера человека, считавшегося убежденным сторонником леворадикального крыла интеллигенции (его произведения «Рассказ о семи повешенных» и «Царь-голод» признавались настоящими революционными бестселлерами, на текстах которых воспитывались будущие террористы). «Тьма» имела шокирующий резонанс даже в либеральной читательской аудитории. Однако самый мощный удар по литературно-мифологическому имиджу героя-террориста был нанесен «генералом эсеровского террора» Б. Савинковым в книге «Конь бледный».

Идеи терроризма в русской литературе долгое время были сфокусированы на религиозно-символическом понимании его сущности. А образ террориста был синонимичен образу повстанца, который собирается бороться с социальной несправедливостью.

Совсем по иному выглядят «террористы» современности.

Впервые четкий образ террориста появляется в литературе США и связан с событиями, предшествующими 11 сентября.

Но это не внешний, а внутренний враг, террорист-американец

-открытый протест героя против;

– множественность причин, по которым герой становится террористом

- Трудность в определении главного побуждающего мотива;

– наличие черты, намекающей на некую исключительность террориста (внешность, речь, талант)

- семейные драмы прошлого имеют важнейшее значение, влияя на превращение героя в террориста (кризис брака; гибель ребенка и тд)

- врожденные или приобретенные психопатические отклонения героев-террористов или травмирующие воспоминания детства;
- гуманный характер терактов как обязательное условие для их исполнителя
- экотерроризм как радикальная реакция героя на экологический кризис конца XX века
- крах героя-террориста в борьбе с системой
- писатель и терроризм как художественная проблема

«Левиафан» Пола Остера, а также «Натюрморт с дятлом» (Still Life with Woodpecker, 1980) Тома Роббинса, «Песня моряка» (Sailor Song, 1992) Кена Кизи и «Американская пастораль» (American Pastoral, 1997) Филипа Рота, «Террорист» Джона Апдайка составляют особую группу романов в литературе США: в них созданы образы «внутренних» террористов.

Сейчас террористический акт становится завязкой многих произведений зарубежной литературы:

Тьерри Коэн «Я сделаю это для тебя» (2010).

Казалось, счастью Даниеля и Бетти не будет конца. Один день все изменил: в теракте погиб их сын Жером.

Томас Харрис. «Черное воскресенье» (1975)

Восемьдесят тысяч зрителей, заполнившие огромный стадион, даже не подозревают, что скоро могут погибнуть... Ведь над стадионом, уже парит начиненный взрывчаткой дирижабль, за штурвалом которого - безумный ветеран Вьетнама, потерявший все - кроме навыков убийцы. Он ничего не требует. Он не идет на переговоры. Его можно только уничтожить.

Фредерик Форсайт «Афганец» (2006)

Узнав о готовящемся "Аль-Каидой" чудовищном по своим масштабам и последствиям террористическом акте, британские и американские спецслужбы мгновенно начинают действовать, но... Им неизвестно ничего: ни когда, ни где, ни что это будет за удар.

Харуки Мураками. «Подземка» (2007)

Теракт с применением зарина в токийском метро

Ясмина Хадра. Теракт (2005)

Роман алжирского писателя (р. 1955), живущего во Франции. Главный герой – Амин Джаафари, этнический араб с израильским гражданством, преуспевающий хирург, жена которого погибает в результате теракта. После шокового известия о том, что она сама и была террористкой-смертницей, Амин пытается понять, что толкнуло ее на этот безумный шаг.

Артур Хейли. Вечерние новости (1990)

Хью Лори. Торговец пушками (1996) (иронический боевик)

Томас Лэнг - в прошлом штатный военный и профессиональный борец с терроризмом. А сейчас он - бродяга и авантюрист, которому нечего терять, кроме своего сердца, и на которого может положиться кто угодно, кроме него самого. Беда Томаса в том, что он не любит убивать людей, другая его беда - честность, а в мире наемных убийц и торговцев оружием честность и гуманность не в ходу. Но именно в этот мир злодейка-судьба забрасывает героя. Томасу бы продавать стеклопакеты, губную помаду или пылесосы. Работа, конечно, тоскливая, но понятная. Звонишь в дверь и улыбаешься во весь рот. Но все иначе, если нужно втюхать боевой вертолет, способный сделать пятьсот миль в час и тысячу трупов в минуту. А если ты еще хочешь при этом выжить, спасти любимую девушку и честно отработать гонорар, то задача усложняется во сто крат...

Чак Паланик. Пигмей (2009)

Группа старшеклассников из неназванной страны с режимом победившего тоталитаризма получает задание - под видом "студентов по обмену" внедриться в простые американские семьи среднего класса, затаиться и начать подготовку к массовому теракту...

Джонатан Сафран Фойер. Жутко громко и беспредельно близко (2007)

Трогательная, глубокая, искренняя и щемящая сердце история, рассказанная 9-летним мальчиком, отец которого погиб в одной из башен-близнецов 11 сентября 2001 года

Себастьян Фолкс. Неделя в декабре (2009)

“Неделя в декабре” дает широкую панораму современной лондонской жизни – на протяжении одной декабрьской недели, – увиденную десятью персонажами, чьи судьбы, причудливым образом переплетаются. Здесь действуют и депутат парламента со своей честолюбивой женой, и женщина-машинист, под поезд которой прыгнул человек, и иммигрант из Азии, сколотивший баснословное состояние на продаже восточных приправ, и его фанатик-сын, примкнувший к исламским террористам, и бессердечный финансист, готовый разорить банк и лишить пенсии стариков, и язвительный литературный критик, и не всегда счастливый в любви адвокат... Масштабность повествования, которую критики сравнивают с диккенсовской, сочетается в этом романе с блестящим юмором – в лучших английских традициях.